

ПРЕПОДАВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ И ЭТИКИ В ШКОЛАХ ТУРЦИИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА



ЖИГУЛЬСКАЯ

Дарья Владимировна,

канд. ист. наук, сотрудник кафедры стран Центральной Азии и Кавказа, Институт стран Азии и Африки, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» (125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1.)

E-mail: daria.zhigulskaya@rambler.ru

Аннотация. Преподавание предмета «религиозная культура и этика» (тур. *Din Kültürü ve Ahlak Bilgisi*) с 1982 г. является обязательным в турецких школах. От посещения данных уроков освобождаются только граждане Турции немусульманского вероисповедания. Но всем мусульманам изучение этого предмета вменяется в обязанность. Однако ислам в Турции довольно разнообразен: несмотря на то, что большинство населения страны — сунниты-ханафиты, распространены и другие внутриисламские течения, среди них, например, алевизм. Так, некоторые алевиты заявляют, что программа уроков по религиозной культуре и этике не отвечает принципам объективности и плюрализма. В статье подробно рассматривается иск, поданный семьей алевитов против Турции в Европейский суд по правам человека, известный под названием «Дело Хасана и Эйлем Зенгин», а также оценивается влияние решений ЕСПЧ на модификацию религиозного образования в школах Турции.

Ключевые слова: религиозная культура и этика, Турция, Европейский суд по правам человека, алевиты, ислам, религиозное образование, секуляризм, права человека.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-3-189-200

Турция — страна, большинство населения которой исповедует ислам, и при этом она является светским демократическим государством. Религиозное наследие страны довольно богато: от доисламских верований до современного ислама суннитского толка, от небольших групп христиан и иудеев до ряда мусульманских меньшинств, не относящихся к суннитской традиции. Хотя большинство населения Турции — мусульмане, ислам в турецком обществе не монолитен и содержит внутренние вариации.

Хасан и Эйлем Зенгин принадлежат к сообществу алевитов, самому многочисленному в стране несуннитскому меньшинству. По некоторым оценкам, алевиты составляют около 70% от всех несуннитских мусульманских меньшинств страны, а их сообщество насчитывает примерно 15 млн человек. Согласно другим источникам, алевитское сообщество Турции включает в себя от 5 до 10 млн человек¹.

Алевизм в значительной мере отличается от суннитского ислама. Алевитское вероучение довольно синкретично, в нем при-

¹ Rabasa A., Larrabee F.S., The rise of political Islam in Turkey. RAND National Defense Research Institute, 2008. P. 20.

сутствуют некоторые элементы, характерные для доисламского шаманизма и зороастризма, кроме того, заметное влияние на алевизм оказали суфизм и гностицизм.

Алевиты постыятся в иные дни, нежели мусульмане-сунниты. Как правило, они не посещают мечети, не совершают пятикратный намаз и не считают хадж обязательным религиозным предписанием. Алевизм по сей день не классифицирован и не оформлен в качестве формалистической религии: в нем отсутствует систематизированная теологическая традиция и священные книги. Для алевитов важен лишь внутренний опыт. Согласно алевитскому вероучению, Аллах сокрыт в глубине человеческого сердца.

Во времена Османской империи алевиты считались еретиками и подвергались жестоким гонениям. После распада империи они поддержали установление светского республиканского строя, при котором суннитский ислам был взят под контроль государства, и официальная дискриминация алевитов прекратилась. Однако, несмотря на свою светскую природу, фактически режим по-прежнему поддерживал привилегированную позицию суннитского населения.

В раннереспубликанский период алевиты были в основном сельскими жителями и не принимали активного участия в общественно-политической жизни Турции. Однако с волнами миграции 50-х и 60-х годов XX в. многие из них перебрались в крупные города. С 60-х годов начался процесс институализации алевизма. В 1966 г. его последователи организовали первую политическую партию — «Партию единства» (тур. *Birlik Partisi*).

После 1990-х гг. алевитское сообщество стало заметным игроком в общественной жизни страны, демонстрируя существенную политическую активность. Сегодня алевиты играют значимую роль в общественно-политическом климате страны и выдвигают требования принципиально иного отношения государства к ним в религиозной сфере. Они регулярно фигурируют в официальной документации по вхождению Турции в ЕС. Алевиты «являются сегодня частью гораздо большего геополитического стратегического дискурса, в котором и мы полноправные участники»¹.

«Сегодняшние политические требования алевитов можно охарактеризовать как “политику признания”, в рамках которой алевиты призывают к равноправному участию во всех сферах жизни страны и особенное внимание уделяют взаимоотношениям с суннитским

¹ *Shankland D.* Maps and the Alevis: On the Ethnography of Heterodox Islamic Group. *British Journal of Middle Eastern Studies*, 2010. P. 227–239.

населением, указывая на существующую по отношению к себе дискриминацию»¹.

Одно из таких требований связано с вопросом религиозного обучения в школах, особенно начальных. Это стало проблемой после того, как в 1982 г. была принята поправка к Конституции, согласно которой религиозное обучение в турецких школах стало обязательным.

Статья 24 Конституции гласит:

*Обучение и воспитание по предмету религии и этики должно проводиться под контролем и надзором государства. Обучение религиозной культуре и основам морали должно быть обязательным пунктом учебной программы начальных и средних школ. Прочие виды религиозного обучения являются факультативными и выбираются по собственному желанию обучающегося, а в случае его несовершеннолетия — также по запросу его законных представителей*².

Раздел 12 Государственного акта об образовании (Закон № 1739) гласит, что *основой национального образования в Турции является принцип секуляризма. Религиозная культура и этика должны входить в обязательную программу начальных и средних школ.*

Стоит отметить, что раньше, в период с 1927 по 1948 г., религиозное образование в школах было под запретом. В 1946 г. парламент страны рассмотрел вопрос ввода религиозного обучения как «меры защиты от коммунистической угрозы»³. В результате в 1948 г. в программу школ вошло религиозное обучение как факультативный предмет, а в 1982 г. оно стало обязательным. В 1990 г. Верховный совет по образованию ввел освобождение от посещения этих уроков для учеников христианского и иудейского вероисповеданий.

В документе говорилось о том, что в соответствии с предложением Министерства образования, ученики — граждане Турции, исповедующие христианство или иудаизм и посещающие начальные и средние школы, освобождаются от обязанности посещать занятия по религиозной культуре и этике при условии предъявления доказательства принадлежности к своей религии. В случае желания посещать вышеупомянутые занятия ученики должны предоставить письменный запрос от законных представителей⁴.

¹ Erman T., Göker E. Alevi politics in contemporary Turkey. Middle Eastern Studies, 2000. P. 99–102.

² Конституция Турецкой Республики [Электронный ресурс] // URL: <http://www.anayasa.gen.tr/1982Constitution-EYasar.htm> (Дата обращения 30.07.2016).

³ Şanver M. TBMM Tutanaklarına göre Türkiye’de din eğitimi, 1946–1957. S. 336.

⁴ Основной закон о национальном образовании № 1739, 14 июня 1973 года [Электронный ресурс] // URL: http://personel.meb.gov.tr/daireler/mevzuat/mevzuatlar/milli_egitim_temel_kanunu_1739.pdf (Дата обращения 30.07.2016).

Однако алевитов официально не признают религиозным меньшинством. Также они не считают себя немусульманами (хотя внутри алевитского сообщества в Турции ведутся дискуссии на данную тему). В соответствии с Лозаннским мирным договором статус религиозного меньшинства имеют только турецкие граждане немусульманского происхождения, поэтому к алевитам вышеупомянутые исключения не относятся.

Вместе с тем для алевитов одной из принципиальных проблем является вопрос о преподавании основ религии в школе, на который государству необходимо найти оперативный и адекватный ответ. Согласно утверждениям самих алевитов, обязательные уроки религии в школах в основном описывают суннитские практики и отражают представление о мире, характерное для суннизма. Дети-алевиты при этом, получая в семье и в школе противоречивую информацию, испытывают на себе психологическое давление. Алевиты требуют, чтобы в учебные материалы были внесены необходимые поправки; обучение не доверялось преподавателям, имеющим пристрастный взгляд на предмет; чтобы учителя, дискриминирующие учеников по религиозным мотивам, были привлечены к ответственности; чтобы в учебные материалы была включена адекватная информация об алевитском вероучении. Помимо обращения в турецкие судебные органы, ряд родителей обратились также в Европейский суд по правам человека. Один из таких случаев рассматривается ниже.

Обстоятельства дела

Хасан Зенгин (род. в 1960 г.) и его дочь Эйлем Зенгин (род. в 1988 г.) проживают в Стамбуле. На момент подачи жалобы г-ном Зенгином от собственного имени и от имени дочери последняя обучалась в седьмом классе государственной школы района Авджылар г. Стамбула.

23 февраля 2001 г. истец подал запрос в Управление национального образования провинции (Управление) при администрации губернатора провинции Стамбул об освобождении его дочери от уроков религиозной культуры и этики в связи с тем, что семья исповедует алевизм. Он заявил, что, согласно международным договорам, таким как «Всеобщая декларация прав человека», родители вправе выбрать вид обучения для своих детей. Кроме того, он указал на то, что наличие обязательного курса религиозной культуры и этики в школьной программе противоречит принципам секуляризма.

2 апреля 2001 г. Управление отказало Зенгин в освобождении от занятий, ссылаясь на статью 24 Конституции и раздел 12 Государственного акта об образовании (Закон № 1739).

Получив отказ из Управления, истец подал иск в Стамбульский суд по административным делам. Он указал, что обязательные уроки религиозной культуры и этики были фактически основаны на фундаментальных правилах суннитско-ханафитского ислама, в то время как азы алевитского вероучения вовсе не были отражены в учебной программе. Кроме того, *inter alia* он выразил несогласие с обязательным статусом данного школьного предмета.

Решением от 28 декабря 2001 г. Административный суд отклонил иск, заявив следующее: Статья 24 Конституции гласит, что предмет религиозной культуры и этики относится к обязательным дисциплинам, преподаваемым в начальной и средней школе, а раздел 12 Закона № 1739 [гласит], что уроки религиозной культуры и этики обязательны к изучению в начальной и средней школе. В связи с этим отклонение запроса истца не противоречит закону.

Далее истец обжаловал это решение на основании неверного применения нормы права, ссылаясь в том числе и на Конвенцию.

Решением от 14 апреля 2003 г., опубликованным 5 августа 2003 г., Верховный административный суд отклонил апелляцию г-на Зенгина и оставил в силе предыдущее решение, отметив, что оно соответствует процессуальным правилам и законодательству страны.

2 января 2004 г. истцы обратились в Европейский суд по правам человека. Дело было открыто на основании иска № 1448/04 против Турецкой Республики, поданного согласно статье 34 Конвенции о защите прав и фундаментальных свобод человека¹.

Истцы, в частности, утверждали, что характер преподавания обязательного курса религиозной культуры и этики нарушал их права, гарантированные вторым предложением статьи 2 протокола № 1, а также статьей 9 Конвенции.

6 июня 2006 г. иск был принят. Публичные слушания состоялись в здании ЕСПЧ в г. Страсбурге 3 октября 2006 г. (правило 59, параграф 3 Судебного регламента).

Доводы сторон

Истцы заявили, что характер преподавания предмета религиозной культуры и этики в начальной и средней школе нарушает их

¹ Решение Европейского суда по правам человека от 9 октября 2007 года № 1446/04, дело Хасана и Эйлем Зенгин против Турции [Электронный ресурс] // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-82580#%7B%22itemid%3A%5B%5C%22001-82580%5C%22%7D%7D> (Дата обращения 30.07.2016).

права согласно второму предложению статьи 2 протокола № 1, которое гласит: Государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям¹.

Истцы указали на то, что сведения, которые содержатся в программе уроков по религиозной культуре и этике, субъективны и не плюралистичны, в этой связи преподавание дисциплины «религиозная культура и этика» не отвечает критериям, указанным в статье 2 протокола № 1. В учебной программе полным образом освещались практики и ритуалы, характерные исключительно для суннитской традиции. По утверждению истцов, данный факт указывал на недостаточную объективность и всесторонность подачи материала. Также истцы отметили, что в светском государстве в общеобразовательных школах религиозные дисциплины не должны носить обязательный характер.

Кроме того, истцами указывалось на нарушение положений статьи 9 Конвенции, гласящей:

- 1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частичным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.*
- 2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц².*

Однако правительство Турции в ответ подчеркнуло, что учебная программа, составленная Министерством образования, а не религиозными институтами, соответствовала принципу светскости и отвечала основным положениям статьи 24 Конституции и раздела 12 Государственного акта об образовании (закон № 1739) и, безусловно, не носила субъективный характер. Кроме того, в программе занятий по религиозной культуре и этике внимание уделялось мировым

¹ Протокол к Конвенции по защите прав и фундаментальных свобод человека, 20 марта 1952 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440801/2440801.htm> (Дата обращения 30.07.2016).

² Европейская конвенция по правам человека [Электронный ресурс] // URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (Дата обращения 30.07.2016).

религиям и их ценностям. При этом в современной Турции существуют объективные основания для того, чтобы отводить больше времени изучению ислама, чем других религий и воззрений. Также правительство отметило, что для знакомства с алевитским вероучением, которое можно отнести скорее к области философской мысли, требуется более подробный курс. Сведения по этой теме представлены в девятом классе.

Помимо этого, правительство заявило, что обязательный характер занятий связан с необходимостью защиты детей от мифов и заблуждений, порождающих религиозный фанатизм. Отмечено было также и то, что преподавание осуществлялось под контролем административных судов, строго следивших за соблюдением принципов светскости. Наконец, по заявлению правительства, подготовка и содержание учебных программ находятся в компетенции государства. Следовательно, статья 2 протокола № 1 не дает родителям права возражать против данной прерогативы государства. В противном случае само существование централизованной системы образования стало бы невозможным.

Судебная оценка

Основные положения статьи 2 протокола № 1 суд интерпретировал следующим образом: два предложения статьи 2 протокола № 1 следует рассматривать не только в связи друг с другом, но также, в частности, и в свете статей 8, 9 и 10 Конвенции.

Статья 2 протокола № 1 не позволяет проводить различия между религиозным обучением и другими предметами. Она предписывает государству учитывать религиозные или философские убеждения родителей при составлении всей государственной учебной программы.

С другой стороны, второе предложение статьи 2 подразумевает, что государство при выполнении своих образовательных и воспитательных обязанностей должно обеспечить условия, при которых информация, входящая в учебный план, преподносилась бы в объективном, критическом и плюралистическом ключе. Это позволит ученикам сформировать независимое, критическое мышление в отношении религии в атмосфере, свободной от неуместного прозелитизма.

В соответствии с Конституцией Турции г-жа Зенгин, в то время ученица государственной школы, обязана была посещать занятия по религиозной культуре и этике, начиная с четвертого класса начальной школы.

Принимая во внимание все вышеизложенное, суд должен был определить, во-первых, отвечает ли программа дисциплины по религиозной культуре и этике принципам объективности, плюрализма и критического подхода к информации, тем самым соответствуя требованиям статьи 2 протокола № 1; во-вторых, предстояло установить наличие в турецкой образовательной системе надлежащих мер, гарантирующих уважение убеждений родителей учеников.

Судом было отмечено, что учебная программа начального и первых лет среднего образования уделяет больше внимания изучению ислама, чем других религий и учений.

В отношении алевитского вероучения суд постановил, что по отношению к нему, безусловно, применимо словосочетание «религиозные убеждения» в контексте второго предложения статьи 2 протокола № 1.

Далее суд заключил, что обучение дисциплине «религиозная культура и этика» не отвечало принципам объективности и плюрализма. Кроме того, преподавание указанной дисциплины, в свете конкретного иска, также не отвечало требованиям проявлять уважение к религиозным и философским убеждениям родителей учеников — в данном случае речь идет о религиозных убеждениях отца г-жи Зенгин, который причислял себя к сообществу алевитов.

Суд отметил, что освобождение от посещения предмета религиозной культуры и этики — недостаточная мера, которая не сможет обеспечить полноценной защиты чувств родителей, справедливо отмечавших, что обучение данному предмету способно привести ребенка к мировоззренческому конфликту, основанному на несоответствии ценностей, преподаваемых в школе и внушаемых ребенку в семье.

Решение суда и выводы

Суд заключил, что, в соответствии со вторым предложением статьи 2 протокола № 1, права истцов были нарушены. Установив нарушение статьи 2 протокола № 1, суд счел, что отдельного нарушения в связи со статьей 9 не отмечается.

Истцы не обращались с требованием о возмещении материального или морального ущерба. С учетом позиции истцов суд определил, что факт обнаружения нарушения статьи 2 протокола № 1 сам по себе является достаточной и справедливой компенсацией понесенного ущерба.

Также суд установил, что турецкая образовательная система в сфере религиозного образования не соответствовала принципам объ-

ективности и плюрализма и не обеспечивала достаточных мер, гарантирующих уважение в отношении убеждений родителей. Таким образом, отмечалось нарушение Конвенции. Из этого следует, что нарушение прав истцов, гарантированных вторым предложением статьи 2 протокола № 1, обусловлено характером учебной программы, а также отсутствием надлежащих мер, обеспечивающих уважение убеждений родителей. Следовательно, суд счел, что адекватной мерой компенсации и устранения несоответствий стало бы приведение образовательной системы и национального законодательства в соответствие с вышеупомянутым положением Конвенции.

Решение суда затрагивает три принципиальных вопроса. Первый — нарушает ли обязательное религиозное образование в школе права родителей на уважение их религиозных и философских убеждений? Второй вопрос — о совместимости принципа секуляризма и религиозного обучения в школе. Третий вопрос касается проблемы соблюдения принципов объективности и плюрализма при составлении учебной программы дисциплин, освещающих вопросы религии.

Статья 2 протокола № 1 не позволяет проводить различия между преподаванием религиозных дисциплин и других предметов. Во исполнение данного принципа материал курса по религиозным предметам должен быть разработан в объективном, критическом и плюралистическом ключе. Родители, считающие, что используемая учебная программа противоречит их убеждениям, могут потребовать освобождения их детей от соответствующих занятий. Однако представляется, что освобождение не является в данном случае адекватным решением проблемы. Факт того, что родители обязаны извещать руководство школы о своих религиозных и философских убеждениях, делает освобождение от занятий недостаточной мерой для соблюдения гарантии свободы вероисповедания. Вероятно, что решением данной проблемы могло бы стать преподавание дисциплины в качестве факультативного предмета.

Принцип секуляризма (тур. *laiklik*), гарантированный конституцией Турции, не позволяет государству заявлять о предпочтениях в отношении какой-либо отдельной религии или мировоззрения, а лишь выступать в качестве нейтрального арбитра, который следит за условиями, обеспечивающими имплементацию основных прав и свобод, а именно свободу совести и вероисповедания. По заявлению турецкого правительства, преподавание религии в школах является профилактикой религиозного фанатизма и осуществляется под контролем административных судов, строго следящих за соблюдением принципов светскости.

Однако бытует и противоположное мнение, что в светском государстве основы религии не могут преподаваться в общеобразовательных школах, так как обязанность государства поддерживать нейтралитет несовместима с полномочиями оценивать легитимность религиозных воззрений или способов их выражения.

С другой стороны, в ряде европейских стран религиозное обучение тесно связано со светским. Например, в Финляндии, Греции, Швеции и Норвегии занятия по религиозному обучению являются строго обязательными. В Австрии, Дании, Ирландии, Исландии, Великобритании, на Мальте и Кипре, а также в ряде других стран только при определенных условиях допускается освобождение учеников от уроков религии. Во многих странах, в том числе в Болгарии, Испании, Эстонии, Италии, Польше, Португалии, религиозное обучение в школах осуществляется в качестве предметов по выбору. Это показывает, что, несмотря на разнообразие подходов к обучению, почти во всех странах Совета Европы религиозное образование в школах существует.

Принцип плюрализма в религиозном обучении — фактор крайне важный, особенно в поликонфессиональных странах. Есть основание полагать, что в случае Турции оценка и решение суда были справедливы: проблема состоит в том, что учебная программа по предмету «религиозная культура и этика» в недостаточной мере освещает особенности различных направлений внутри ислама в Турции.

Что касается алевизма, официально он не считается в Турции отдельной религией или верованием. Турецкое правительство, по-видимому, склонно считать его скорее «субкультурой» или «философией», не признавая за ним теологической значимости. Однако ЕСПЧ определил алевизм как «верование» (англ. *faith*).

Из ежегодных отчетов о прогрессе Турции по интеграции в ЕС следует, что ситуация меняется к лучшему — как в отношении соблюдения прав меньшинств, так и в вопросе религиозного обучения в школах. Так, в отчете за 2012 г. сказано: «Министерство национального образования подготовило новые учебники по религиозному обучению на 2012–2013 учебный год. Однако решение ЕСПЧ по делу Хасана и Эйлем Зенгин против Турции (2007 г.) относительно уроков религиозной культуры и этики (до сих пор являются обязательными в школе) все еще не исполнено. Ученики, не посещавшие эти занятия, в ряде случаев подвергались дискриминации. Для освобожденных от данных уроков учеников никаких альтернативных замен предложено не было»¹.

¹ *Turkey Progress Report*. Brussels, 2012. P. 24 [Электронный ресурс] // URL: http://www.abgs.gov.tr/files/tr_rapport_2012_en.pdf (Дата обращения 30.07.2016).

В отчете за 2013 г. отмечается, что новые учебники отличаются большей объективностью. Однако фактически граждане, исповедующие иную религию (чем большинство) либо не относящие себя ни к какой конфессии, все еще дискриминируются. Алевитские общины критически оценивают информацию о своей религии в обновленных учебниках по религиозной культуре и этике¹.

Наконец, в последних отчетах говорится, что существенных изменений на законодательном уровне не произошло, хотя положительные сдвиги присутствуют².

В заключение можно сказать, что религиозное обучение в школах совместимо с принципом светскости. Более того, в демократическом обществе только плюрализм в образовании даст учащимся возможность выработать критический подход к вопросам религии в условиях свободы мысли, совести и вероисповедания.

Литература

Erman T., Göker E. Alevi politics in contemporary Turkey. Middle Eastern Studies, 2000. P. 99–102.

Rabasa A., Larrabee F.S. The rise of political Islam in Turkey. RAND National Defense Research Institute, 2008. P. 20.

Shankland D. Maps and the Alevis: On the Ethnography of Heterodox Islamic Group. British Journal of Middle Eastern Studies, 2010. P. 227–239.

Şanver M. TBMM Tutanaklarına göre Türkiye’de din eğitimi, 1946–1957. S. 336.

Yaman A., Erdemir A. Alevism-Bektashism: A Brief Introduction, England Alevi Cultural Center and Cemevi, Barış Matbaacılık. Istanbul, 2006.

¹ *Turkey Progress Report*. Brussels, 2013. P. 14, 55 [Электронный ресурс] // URL: http://www.abgs.gov.tr/files/2013%20ilerleme%20raporu/tr_rapport_2013_en.pdf (Дата обращения 30.07.2016).

² *Turkey Progress Report*. Brussels 2014. P. 16 [Электронный ресурс] // URL: http://www.ab.gov.tr/files/ilerlemeRaporlari/2014_progress_report.pdf. (Дата обращения 30.07.2016).

TEACHING OF RELIGION IN THE SCHOOLS OF TURKEY IN THE LIGHT OF DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Daria V. ZHIGULSKAYA,

Cand. Sci. (Hist.), Department of Central Asia and Caucasus, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (11/1, Mohovaya str., Moscow, 125009, Russian Federation).
E-mail: daria.zhigulskaya@rambler.ru

Abstract. Religious instruction in Turkish schools is compulsory since 1982. However, Turkish nationals of non-Muslim origin are exempted from religious culture and ethics classes, while for Turkish nationals of Muslim origin these classes are compulsory. Although the majority of the population in Turkey is Sunni Hanafi Muslim, Islam is not a monolithic religion in this society. There are different streams within Islam in Turkey, and maybe most significant among those is Alevism. According to some Alevis, religious culture and ethics classes do not comply with the principles of objectivity and pluralism. This article discusses the case of Hasan and Eylem Zengin against Turkey held in the European Court of Human Rights and evaluates the influence of the ECHR's decisions on modification of the religious instruction in schools of Turkey.

Keywords: religious culture and ethics, Turkey, European Court of Human Rights, Alevis, Islam, religious instruction, secularism, human rights.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-3-189-200

